

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 37.011

DOI 10.55186/27131424_2023_5_12_1

**ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ САМАРСКИХ
ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ СПО**

**THE PROBLEMATIC FIELD OF MEDIA COMPETENCE OF SAMARA
SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS OF THE SPO**

Болдырева Т.В., кандидат филологических наук доцент кафедры литературы, журналистики и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, г. Самара tab27@yandex.ru

Борщева Н.Н., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы, журналистики и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, г. Самара borscheva@sgsru.ru

Кветкин П.Д., старший преподаватель кафедры литературы, журналистики и методики обучения Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, г. Самара kvetkin@sgsru.ru

Щеголькова О.В. кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, журналистики и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, г. Самара sch_ol@inbox.ru

Boldyreva T.V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods, Samara State Socio-Pedagogical University, Russia, Samara

Borshcheva N.N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods Samara State Socio-Pedagogical University Russia, Samara

P.D. Kvetkin, Senior Lecturer of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods Samara State Socio-Pedagogical University Russia, Samara

Shchegolkova O.V. Candidate of Philological Sciences Associate Professor of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods Samara State Socio-Pedagogical University Russia, Samara

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства Просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания № 073-00036-23-03 от 02 июня

2023

Аннотация: Статья посвящена изучению уровня медиакомпетентности Самарских школьников и студентов СПО, обусловленному внедрением современной и безопасной цифровой образовательной среды в образовательный процесс. Целью работы является исследование ситуации владения медиакомпетенциями обучающимися и образовательным составом учебных учреждений. В статье приводятся данные двух социологических исследований 25 общеобразовательных организаций и 6 образовательных организаций среднего профессионального образования. Проведенные диагностические исследования выявили проблемное поле медиакомпетентности обучающихся. Делается вывод о необходимости системной работы по формированию понятийного аппарата, связанного со спецификой медиaprостранства, медиакультурой и ее феноменами.

Abstract: The article is devoted to studying the level of media competence of Samara schoolchildren and students of secondary vocational education, due to the introduction of a modern and safe digital educational environment into the educational process. The purpose of the work is to study the situation of possession of media competencies by students and educational staff of educational institutions. The article presents data from two sociological studies of 25 general education organizations and

6 educational organizations of secondary vocational education. The diagnostic studies carried out revealed a problematic field of media competence of students. The conclusion is made about the need for systematic work on the formation of a conceptual apparatus associated with the specifics of the media space, media culture and its phenomena.

Ключевые слова: Медиакомпетенции, медиапотребление, медиакультура, информация, медибезопасность, медиаэтика

Keywords: Media competencies, media consumption, media culture, information, media security, media ethics

Одной из приоритетных задач современного российского образования является «внедрение современной и безопасной цифровой образовательной среды» [1]. Однако свободное неконтролируемое медиапотребление негативно отражается на качестве образовательного процесса.

Для выявления необходимых медиакомпетенций при выполнении образовательных задач в процессе подготовки обучающихся по программам среднего общего образования и программам подготовки специалистов среднего звена был проведен анализ «Примерной основной образовательной программы основного общего образования» [2], Примерных основных образовательных программ СПО, «ФГОС основного общего образования» [3], «ФГОС среднего общего образования» [4], «ФГОС среднего профессионального образования» [5]. На основе полученных данных был разработан диагностический инструментарий для выявления компонентов, необходимых для образовательного процесса медиакомпетенций школьников, учащихся СПО и преподавательского состава. Полевые исследования с применением разработанного диагностического инструментария охватывали такие населенные пункты, как г. Самара, г. Тольятти, г. Сызрань, с. Александровка м.р. Кинель-Черкасский Самарской области, п.г.т. Усть-Кинельский г.о. Кинель Самарской области, с. Хрящевка м.р. Ставропольский Самарской области, с. Кошки м.р. Кошкинский Самарской области, с. Кинель-Черкасы Самарской области, и

включали 25 общеобразовательных организаций и 6 образовательных организаций среднего профессионального образования. В опросах, проводимых методом личного анкетирования и с применением Google Forms, приняли участие 1004 учащихся, из них 732 – школьники 10-11 классов и 272 – студенты 1-2 курсов из 6 учреждений СПО Самарской области. Количество диагностированных учителей составило 102 человека.

По итогам проведенного анкетирования выяснилось, что в подавляющем большинстве учебных заведений, а именно школах и учреждений СПО, для обучающихся доступны элективные и дополнительные курсы, направленные на формирование медиакомпетенций (главным образом, такие дисциплины как «Медиакультура», «Медиабезопасность», «Медиаповедение»). При этом более 10% опрошенных учителей и учеников утверждают, что в образовательных учреждениях среди преподаваемых дисциплин и предлагаемых курсов, отсутствуют те, что формируют медиакомпетенции. В свою очередь более 2% опрошенных указывают, что уроки, не имеющие в качестве непосредственного объекта изучения информацию или ее распространение (например, «театральный кружок», «биохимия», «основы безопасности жизнедеятельности»), формируют медиакомпетенции. Сложившаяся ситуация позволяет данную компетенцию, имеющую широкое поле для формирования, рассматривать в качестве дополнительной, то есть необязательной.

В ходе исследования отмечен резкий контраст в развитии медиакомпетенций участников анкеты. Более 90% опрошенных учеников и 75% учителей не создавали инфографику, как графический способ донесения информации. Треть всех опрошенных не знает программ создания сайтов. При этом самый низкий процент некомпетентности обучающихся зафиксирован в области программ коллажирования (20%). Вдобавок учащиеся продемонстрировали высокую информированность о программах, позволяющих редактировать видео (только 9% учеников, в отличие от 45, 5% учителей, не знают программ, позволяющих монтировать видеоролики) – наиболее популярную единицу контента в распространённых как среди учащихся, так и

учителей, социальных сетях (более 70% опрошенных ведут социальные сети). Более того, 72,8% учеников знакомы с программами аудиомонтажа – это практически в два раза больше количества учителей (36%) с аналогичным знанием. В свою очередь, 3% опрошенных учеников не знают программ для создания презентаций, в отличие от учителей, каждый из которых назвал конкретную программу. Эти данные свидетельствуют о том, что выраженная сформированность лишь части медиакомпетенций у учителей и обучающихся обусловлена простотой формата медиасообщений, подготавливаемых в учебных целях, а также практикой частого использования при ведении личных страниц в социальных сетях.

В качестве выраженного тренда отмечается использование стандартного программного обеспечения – более половины учеников и учителей использует для создания презентаций программу PowerPoint, являющуюся частью всех операционных систем, а также треть опрошенных выходит в интернет исключительно с помощью предустановленной программы «Яндекс. Браузер». Это объясняется не только силой утверждённого Правительством РФ списком российских приложений для обязательной предустановки на смартфоны, а также медиаскетикой, новой практикой цифровой жизни, предполагающей разумное использование гаджетов и установленных на них программ.

Опрос показал, что среди учащихся и учителей в среднем 35 % не знают таких понятий, как «мультимедиа», «гипертекст», «сетература», «сетевой жаргон», не могут назвать жанры интернет-коммуникации. Это свидетельствует о том, что не ведется системной работы по формированию понятийного аппарата, знания о медиакультуре и ее феноменах фрагментарны и не концептуализированы.

Осведомленность о деятельности блогеров среди учащихся значительно выше: не могут назвать ни одного признака блогера лишь 3% учащихся по сравнению с 24% учителей. При этом обе группы респондентов, называя существенные характеристики блогеров, могут приравнивать их к пользователям социальных сетей, любыми медийным лицам или журналистам. Учащиеся

ожидаемо называют существенно больше имен блогеров, чем учителя: 29 против 13. Противоположные результаты мы наблюдаем, когда группы называют имена журналистов: 3 имени называют учащиеся и 14 имен – учителя. В определении деятельности журналистов и та, и другая группа опираются, на конкретные занятия журналиста (собирает, распространяет, обрабатывает информацию, пишет, снимает), на место работы (редакция, СМИ). Но в группе учителей есть определения журналиста через специальное образование, чего не наблюдается у учащихся. Очевидно, что у них нет представления о том, что навыки журналиста можно получить через профессиональное образование.

Блок вопросов, диагностирующих владение респондентами различными средствами коммуникации, учитывая их условную безопасность за счет отнесенность к российским продуктам, охватывал несколько направлений: работу с мессенджерами, социальными сетями, системами облачного хранения, электронными библиотеками и корпусными словарями. Результаты опроса показывают, что более 60% учащихся и учителей ведут персональные страницы в социальных сетях. При этом учителя предпочитают социальную сеть ВКонтакте, а учащиеся помимо российской социальной сети также ведут каналы в Телеграм (15%) и Инстаграм¹ (5%).

Доли использующих системы облачных хранений примерно равны в группах учителей (82%) и учащихся (80%). При этом учителя безошибочно определяют российские системы облачного хранения, а вот среди школьников есть 20% тех, кто не знает, какие из систем отечественные.

Важные наблюдения можно сделать, исследуя результаты ответов на вопросы, связанные с использованием образовательных ресурсов в сети Интернет. 100% учителей пользуются сетевыми образовательными ресурсами. Наибольшей популярностью среди них пользуются ресурсы: «Российская электронная школа» и «Инфоурок». Однако встречаются респонденты, которые в качестве образовательных ресурсов называют «интернет» и «YouTube» (9%). Это характеризует неосознанное медиапотребление, которое может привести к

¹ проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена

использованию непроверенной информации в образовательном процессе. Среди учащихся процент таких респондентов значительно выше – 23%. Поэтому одна из приоритетных задач медиаобразования – формирования навыков работы с источниками информации в сети.

При ответе на блок вопросов, связанных с понятием «информация», респонденты хотя не дают определения достоверности, однако при подборе характеристик, более 80% ответов указывают на проверенность, наличие фактов и доказательств, при этом для 36,7% учителей важно наличие надежных, в том числе официальных, источников, среди учащихся этот показатель ниже и составляет 19%. 75,8% учителей в числе авторитетных источников называют научную и справочную литературу, документы, официальные сайты и источники, сайты экспертов, а 24,2% склонны доверять средствам массовой информации, «Википедию» к таковым относит 9%. Более плачевная ситуация среди учащихся: только 35,5 % апеллируют к научным и официальным источникам, документам, статистике, мнениям экспертов и рейтинговым исследованиям, тогда как «Википедию» указывают 14,7 %. И хотя способы проверки информации не вызывают у респондентов затруднений; как учителя, так и учащиеся в числе используемых называют более одного способа, при этом первые предпочитают «поиск первоисточника» и только затем «совпадение информации в трех и более источниках», то у обучающихся на первом месте стоит способ «совпадение информации в трех и более источниках», «поиск первоисточника» занимает только третье место, а на втором стоит самый малоиспользуемый педагогами «поиск по изображению в сети Интернет», что, безусловно, свидетельствует о разных предпочтениях в практике медиапотребления и перестройку мышления школьников на визуальный контент.

Вместе с тем большой разброс в суждениях обеих групп респондентов относительно информационных систем, в которых можно найти официальную информацию, явно свидетельствует о недостаточно сформированных навыках работы с источниками, неумение их классифицировать, отсутствие практики обращения к официальным данным.

Любопытные наблюдения демонстрирует блок вопросов, связанных с категорией «медиабезопасность». Обучающиеся не воспринимают пространство интернета как потенциально опасное и несущее угрозу. 15 % из них никак не стараются обезопасить свое общение в интернете, в числе способов защиты обе группы респондентов называют меры, направленные на обеспечение безопасности личной информации и частной собственности, и в первую очередь «исключение несанкционированного доступа к обрабатываемой или хранящейся в технических средствах информации» и «блокирование специальных программно-технических воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации или сбой в работе средств информатизации». Во вторую, меры, направленные на информационно-психологическую безопасность, как то «закрывать профиль», «не общаться с незнакомыми», «не сообщать личную информацию». То есть первостепенными угрозами в пространстве интернет и обучающиеся, и педагоги считают вредоносные программы и «скаммеров» или иных людей, имеющих преступные намерения. И только единицы из числа учителей указывают в качестве угрозы недостоверную или опасную информацию, способную причинить вред здоровью человека, его нравственности и личностному развитию. Учащиеся вовсе не воспринимают интернет среду как источник подобного рода информации. Обе группы респондентов в большинстве не могут назвать известные им информационные ловушки.

Явную неполноту знаний показывает и блок вопросов, направленных на выявление у опрашиваемых правовых знаний о размещении информации в сети интернет. В совокупности ответы респондентов фиксируют незначительную часть видов информации, запрещенных к распространению, а 34 % школьников вообще ничего об этом не знают или дают неверный ответ.

Необходимость дополнительных усилий, направленных на формирование норм цифрового этикета, очевидна при рассмотрении вопросов, связанных категорией «медиаэтики». Только 1,8 % опрошенных из числа учащихся указывают, что время суток, в которое можно отправлять учителю выполненные

задания, устанавливается учителем, и только 38,7 называют временной период, укладывающийся в понятие «рабочее время» (с 8.00 до 18.00), большая часть обучающихся считает допустимым отправлять задания на проверку до 22.00, а в ряде случаев круглосуточно в любой день недели. Также 22,2% из них указывают, что люди из их окружения имели опыт «неэтичных» публикаций. Подавляющее большинство учащихся считают вполне уместным использование стикеров в общении с учителем (67%), и еще 10,3 % считают это возможным при определенных условиях, что в целом совпадает с позицией учителей по этому вопросу 69,7% и 15,1% соответственно. Что, с одной стороны, фиксирует переход взаимодействия между учителем и учеником в сторону неформальных отношений, а с другой стороны, свидетельствует о явном невладении нормами цифрового этикета учащимися и необходимости системной работы по формированию этого рода навыков.

В целом проведенные диагностические исследования выявляют проблемное поле медиакомпетентности самарских школьников и студентов СПО, которое включает отсутствие навыков создания инфографики, как графического способа донесения информации, незнание программ создания сайтов, незнание базовых для интернет пространства категорий, таких как «мультимедиа», «гипертекст», «сетература», «сетевой жаргон», жанры интернет-коммуникации, сущностных характеристик блогеров и журналистов, отечественных систем облачного хранения, недостаточную сформированность навыков работы с источниками, неумение их классифицировать, отсутствие практики обращения к официальным данным, восприятие пространства интернета как потенциально безопасного, привычного, не несущего угрозы, незнание норм правового и этического регулирования.

Это свидетельствует о том, что не ведется системной работы по формированию понятийного аппарата, преобладает неосознанное медиапотребление, которое может привести к использованию непроверенной информации в образовательном процессе.

Использованные источники:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701). – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (Дата обращения: 17.01.2023)
2. Примерная основная образовательная программа основного общего образования. – М., 2022. – 1418 с. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf?ysclid=lp5m5osfld610674933> (Дата обращения: 17.07.2023)
3. ФГОС основного общего образования. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (Дата обращения: 10.08.2023)
4. ФГОС среднего общего образования. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (Дата обращения: 17.08.2023)
5. ФГОС среднего профессионального образования. – URL: <https://fgos.ru/search/spo/> (Дата обращения: 25.08.2023)

Sources used:

1. The State Program of the Russian Federation "Development of Education" until 2030 (ed. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1701 dated 07.10.2021). – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (Accessed: 17.01.2023)
2. Approximate basic educational program of basic general education. – М., 2022. – 1418 p. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf?ysclid=lp5m5osfld610674933> (Accessed: 17.07.2023)
3. The Federal State Educational Standard of Basic general education. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (Accessed: 10.08.2023)
4. The Federal State Educational Standard of Secondary general Education. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (Date of application: 08/17/2023)

5. The Federal State Educational Standard for Secondary Vocational Education. – URL: <https://fgos.ru/search/spo> / (Accessed: 08/25/2023)

© Болдырева Т.В., Борщева Н.Н., Кветкин П.Д., Щеголькова О.В., 2021
Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №12/2023.

Для цитирования: Болдырева Т.В., Борщева Н.Н., Кветкин П.Д., Щеголькова О.В. ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ САМАРСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ СПО//Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №12/2023.